

[Янь Сюэсяо]: Пойду почитаю.

Шэнь Чи постеснялся больше его отвлекать.

Только вот, лежа ночью в постели, он так и не смог решить для себя этот вопрос, сколько ни думал.

В семь утра громкоговоритель районного комитета заголосил раньше, чем он сам успел проснуться. Шэнь Чи, жуя на ходу ютяо, вышел из дома ровно по времени.

У Бяньчэня по сравнению со столицей было одно явное преимущество — здесь не бывало пробок. На дороге почти не было машин, разве что изредка лениво тарахтел трактор из деревни, так что перейти улицу можно было не торопясь.

Доев ютяо, он вошел в интернет-кафе, запустил стрим, и тут же пришло сообщение от Жуань Яня.

[Жуань Янь]: Вчера я заметил, что у тебя старый монитор, двадцать один дюйм. В игре на таком неудобно крутить обзор. Лучше взять двадцатичетырехдюймовый монитор с ТА-матрицей, и обязательно нормальной марки — для тебя это ведь точно не дорого

Шэнь Чи напечатал ответ.

[Азия-номер-один-бог-войны]: Это компьютеры в интернет-кафе

[Жуань Янь]: А почему ты стримишь из интернет-кафе?

Шэнь Чи опустил глаза и снова застучал по клавиатуре.

[Азия-номер-один-бог-войны]: Не могу позволить себе компьютер

Похоже, в наше время жить дома без компьютера казалось чем-то странным, потому что Жуань Янь больше ничего не написал.

Юноша опустил взгляд.

У подписанных стримеров Cat Live был гарантированный минимум — три тысячи юаней в

месяц. Но условия подписания контракта были жесткими: подать заявку можно было только после пяти тысяч подписчиков.

Сейчас у него была всего тысяча.

Но если ему удастся подписать контракт, он, наверное, сможет накопить себе на компьютер?

Шэнь Чи крепче сжал мышь и включил стрим.

«Доброе утро, Late!»

«Ты и сегодня без микрофона? Интересно, какой у Late голос»

«Я тоже хочу услышать! Наверняка крутой»

«Если включишь микрофон, популярность поднимется еще выше»

Во время игры Шэнь Чи никогда не нервничал.

Но сейчас, сидя один перед компьютером и глядя на чат, где просьбы становились все настойчивее, он впервые ощутил что-то вроде напряжения.

Сам не понимая зачем, он открыл WeChat и написал:

[Шэнь Чи]: Я начал стрим.

Принстонский университет, кабинет преподавателя.

— Не ожидал, что ты так быстро закончишь черновик. Остальные пока только выбирают тему,
— сказал научный руководитель. — Но в англо-американской академической среде все-таки господствует аналитическая философия.

— То, что ты решил писать о слиянии аналитической и континентальной философии, не слишком хорошо скажется на публикации. К тому же различие между ними слишком очевидно. Ты правда намерен продолжать в этом направлении?

На его сомнения молодой человек спокойно ответил:

— Это различие относится к истории, а не к реальности.

Тот на мгновение растерялся, не зная, что возразить. В современной философии и правда остро стоял вопрос о путях выхода в реальность; школы спорили друг с другом, и синтез вполне мог оказаться одним из решений.

А Янь Сюэсяо лишь слегка склонил голову:

— Спасибо за ваше мнение.

Хайне невольно посмотрел на своего студента.

За десять лет преподавания среди всех своих учеников именно Yan оставил у него самое сильное впечатление.

Этот молодой человек, приехавший с далекого Востока, отдавал философии все свои мысли и силы, но в общении с людьми к нему тоже невозможно было придраться. Хайне догадывался, что воспитание у него было очень строгое и семья, вероятно, далеко не простая.

— Тогда пиши так, — не стал больше настаивать Хайне и поднялся со стула. — Сегодня пятница, я иду с женой на хоккейный матч. Тебе тоже стоит отдохнуть.

Когда они выходили из кабинета, Хайне как бы между прочим спросил:

— Ты когда-нибудь задумывался, каким должен быть твой будущий партнер?

— Нет.

— Сознательно решил остаться один?

Янь Сюэсяо не стал возражать.

Вернувшись в общежитие, он сел за стол и уже собирался продолжить работу над текстом, когда экран телефона вспыхнул непрочитанным сообщением.

[Шэнь Чи]: Я начал стрим.

Взгляд Янь Сюэсяо на мгновение задержался на этих словах, и он открыл трансляцию.

Партия перевалила за середину, в живых оставалось всего сорок человек. Чтобы заставить игроков двигаться, зона сжималась все сильнее.

Шэнь Чи устроился на краю безопасной зоны и молча отстреливал тех, кто пытался в нее войти.

«Уже четырнадцать фрагов»

«Первый раз вижу настолько тихий стрим»

«Я тоже»

«Похоже, Late вообще не любит разговаривать, эх»

Шэнь Чи будто не замечал чата и по-прежнему молчал, пока не увидел системное уведомление. Движение его руки, уже открывшей прицел, на секунду замерло.

«Янь Сюэся вошел в ваш стрим»

Рыжеволосый юноша, словно решаясь на нечто очень важное, глубоко вдохнул, медленно выдохнул — и включил микрофон.

Он делал это впервые, еще не освоился и потому поздоровался чуть неловко, с заметной скованностью в голосе:

— Всем привет. Я Late.

Даже сквозь фоновые помехи невозможно было скрыть его чистый, прозрачный голос. В стриме на миг повисла тишина, а потом чат хлынул сплошной лавиной.

«Такой юный?! Да ему как будто еще семнадцати нет»

«А-а-а, у меня от этого дрожащего хвостика в голосе сердце тает»

«Все, не удерживайте меня, я официально становлюсь мамкой-фанаткой»

«Какой милый ребенок!»

В глазах юноши мелькнуло растерянное непонимание. Осторожно, будто опасаясь реакции, он добавил:

— Я легко могу кого-нибудь задеть словами, так что заранее извините.

«Да что ты»

«Наш малыш хоть что скажет — я все равно слушать буду»

«Не может быть!»

Только теперь подвешенное в груди сердце Шэнь Чи наконец успокоилось. Он снова сосредоточился на игре и заметил, что следующая зона ушла к Электростанции — целых тысяча метров отсюда. Нужно было немедленно бежать в безопасную область.

«Он что, побежит туда пешком???»

«По дороге машины не было, похоже, выбора нет»

«Чем дальше, тем больше бьет зона. У него всего три аптечки, боюсь, не добежит»

Шэнь Чи рванул к безопасной зоне. Когда закончилась последняя аптечка, он наконец добрался до самого ее края. Здоровье перестало таять, но полоска осталась едва заметной.

И в этот момент пуля свистнула у самого его плеча!

«Неожиданно, в доме впереди кто-то сидел»

«Все, малыша заметили»

«Кажется, напротив как раз один из недавних хайповых стримеров»

Шэнь Чи спокойно открыл рюкзак.

Аптечек в этой катке он нашел немного, зато гранат и прочих метательных предметов было достаточно: три осколочные и две дымовые шашки.

Он бросил вперед две дымовые гранаты, и белый дым тут же расползся по местности, скрывая передвижение.

«Хорошо, что у него дым есть»

«Уходи, уходи!»

«У меня от нервов сердце сейчас выпрыгнет»

Только вот уходить он и не собирался.

Под прикрытием дыма он сместился к дереву и принялся наблюдать за домом.

«Он что, собирается атаковать?»

«На таком хп? Да хоть какая у него стрельба, это же самоубийство»

«Я только что из соседнего стрима: в доме реально Жэнь До. По стрельбе он один из лучших среди стримеров, Чи, тебе бы лучше его обойти»

Убедившись, где именно находится противник, Шэнь Чи швырнул гранату в дом — она пробила окно и влетела внутрь.

За первой последовала вторая, затем третья.

Слишком быстро.

Противник, похоже, не ожидал, что он не побежит, а пойдет в атаку. Той самой крошечной заминки и хватило: безопасный дом в один миг превратился в огненный ад.

На экране появилась строка убийства:

«Вы убили renduo осколочной гранатой»

Чат на какое-то время онемел.

«Он... победил? Это же был Жэнь До»

«Триумф метателей!»

«Я только сейчас заметил, что Late снова замолчал»

«Ну и? Совсем нечего сказать?»

Шэнь Чи посмотрел на чат, немного подумал и бесстрастно ответил:

— Соперник был слишком слаб.

В стриме мгновенно стало тихо.

До этой секунды все думали, что Late преувеличивал, когда говорил, будто легко обижает людей. Теперь выяснилось: нет, не преувеличивал. Не каждый способен сказать такое в лицо.

И только Янь Сюэсяо заметил, что значок микрофона возле мини-карты незаметно погас.

Он чуть приподнял красивые брови и впервые в жизни отправил сообщение в чат.

[Янь Сюэсяо]: Неправды не сказал

И маленький значок микрофона снова... тихонько загорелся.

<http://bllate.org/book/17902/1713759>